

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ДЕРЕВНИ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕЛЕНИЙ КРАСНООКтябрьСКОГО И
ПИЛЬНИНСКОГО РАЙОНОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2013 О.Н. Сеньюткина¹, Ю.Н. Гусева²

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

² Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 23.09.2013

В статье на основании социологического опроса и полевых исследований рассматривается отношение нижегородских татар к религиозному и светскому знанию, их позиция по вопросу расширения образовательного пространства религиозными и светскими элементами.

Ключевые слова: религиозность, мусульманская идентичность, секуляризация.

Статья подготовлена в рамках работы по исследовательскому проекту №6.4957.2011 («Стратегии межкультурной коммуникации и этноконфессиональной безопасности России»), выполняемому при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Понимание глобальных тектонических сдвигов, отражающих общественно-политический и социальный статус ислама и его приверженцев, специфичность/универсальность мусульманского мира, невозможно без исследований микроуровня. Последние, заставляя ученого двигаться от частного, от мировоззрения носителей тех или иных ценностей, к общему, бытованию этих установок в широких социальных группах, делают его заключения более взвешенными и, в свою очередь, позволяют скорректировать уже имеющиеся выводы.

В статье предпринимается попытка анализа отношения сельских мусульман к вопросам религиозного и светского просвещения. Одним из важных показателей, с нашей точки зрения, является не только открыто заявленная респондентами в интервью позиция по этому вопросу, но и маркеры, характеризующие специфику их современной этноконфессиональной идентичности, соотношение в ней национальных и конфессиональных начал. Именно выявление последних позволяет уточнить момент готовности/неготовности людей, возможности/необходимости дополнительного внедрения религиозных, светских дисциплин в нынешнее образовательное

пространство. Безусловно, также имеют значение не только количественные характеристики, но и их качественное наполнение: каким предстает перед нами современный сельский мусульманин? Как можно охарактеризовать степень его религиозности?

Проблематика соотношения мусульманской и тюркской идентичности не только в предшествующие исторические периоды, но и сегодня является, безусловно, одной из самых полемичных и злободневных. От того, какая составляющая превалирует в массовом сознании, зависит решение большого количества актуальных социальных и общественно-политических вопросов. Следует вспомнить, что исторически идентичность российских мусульман превалировала в их сознании над этнической идентичностью. Интересен в связи с этим вопрос: меняется ли позиционирование современных татар-россиян в современных условиях?

Позиционирование себя в современном мире и выстраивание долгосрочной стратегии развития татарской нации невозможны без осознания общественных запросов и интересов. Очевидно, что изучение этих вопросов прежде всего востребовано лидерами российских мусульман и светской национальной элитой. При этом татарские интеллектуалы и религиозные лидеры с начала 1990-х годов и по сей день признают сравнительно «низкий уровень татарско-мусульманской этнокультуры», ее «неготовность к процессам глобализации и негативное восприятие со

Сеньюткина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, истории и древних языков. E-mail: senutkina@mail.ru

Гусева Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения. E-mail: j.guseva@mail.ru

стороны цивилизованного сообщества»¹. Одной из форм естественного решения этой проблемы становятся многочисленные усилия самого мусульманского сообщества по развитию системы образования.

Результаты исследования, думается, внесут свою лепту в понимание того, как должны выглядеть государственные усилия в этом направлении. Рассматриваемая проблема, безусловно, входит в круг интересов государства, которое, исходя из своих соображений, заинтересовано в реализации вновь появившихся курсов не только светской этики, но и основ религиозных культур. Вряд ли стоит убеждать кого-либо, что в полиэтничном и поликонфессиональном социуме, коим является Волго-Уральский регион (округ ПФО), следует максимально корректно обращаться с духовными запросами представителей конфессий, в том числе тюрко-мусульманского мира. Мы полагаем, что в постановке и решении вопросов соотношения религиозного и светского начал в сфере образования стоит опираться не только на ориентиры, предложенные религиозной или светской элитой, но и на собственные интересы верующих или причисляющих себя к таковым.

В той или иной степени материалы статьи могут быть полезными для оценки тенденций развития современного российского мусульманства, равно как и для заключений, касающихся сохранения традиционных для региона стереотипов восприятия ислама и мусульман, типичных механизмов взаимодействия между этносами.

Авторами статьи в августе 2012 года было проведено этносоциологическое исследование в местах компактного проживания татар-мишарей в 10 селениях Краснооктябрьского и Пильнинского районов Нижегородской области. В рамках исследования было опрошено 125 человек в возрасте от 18 до 80 лет, из них – 65% мужчин и 35% женщин. Опрос проводился в режиме самозаполнения, дабы усилить момент искренности информантов.

Кроме того, авторы предприняли полевое исследование, в ходе которого были задействованы качественные методы: методы включенного наблюдения, глубинные интервью и биографические интервью. Данные, полученные подобным образом, помогли авторам более полно представить себе специфику восприятия респон-

дентами тех или иных аспектов темы.

О чем свидетельствуют результаты исследования?

При ответе на вопрос о своей этнической принадлежности 95% информантов назвали себя татарами, 4% выбрали ответ «татарин-мишарин», 1% – «мишарин». Почти треть опрошенных (31%) в ходе собеседований выявила свою неинформированность относительно мишарской этносоставляющей населения региона².

Для уяснения связи между этнической и религиозной компонентой участвовавшие в исследовании отвечали на ряд вопросов. Один из них: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?». На первое место вышли традиции и обычаи – 90%, на второе – религия – 88%, на третье – родство языка – 85%. Из других вариантов – 4% опрошенных называли внешний облик, черты характера, историческое прошлое и другие факторы или какие-то из названных, или все вместе.

Важность языка, как формы самоидентификации подтверждает тот факт, что 80% респондентов обычно говорят в семье на татарском языке, 20% – на русском. Из ответов следует также, что языковая ориентированность сельских татар во многом зависит от возраста. Пожилые люди, как правило, не говорят ни дома, ни в мечети на русском языке, предпочитая родной язык. Из тех, кто говорит на русском языке даже дома, многие считают необходимым изучение родного, татарского языка. Интересно также сравнение отношения к татарскому и арабскому языкам (табл. 1).

Эти ответы не отрицают значимости религии. Некоторые из дававших ответы на вопрос об арабском языке поясняли, что изучение арабского требует достаточно много времени, а они не видят себя в будущем духовными лицами – и поэтому им необязательно изучать язык Священного текста Корана.

Наиболее образованные жители (сельская интеллигенция – учителя, врачи, представители администрации) уверенно говорили, что в современном мире представителям татарской нации «татарский язык нужен, русский – обязателен», что, по-видимому, объясняется правильной оценкой реалий жизни в российском обществе. Многие опрошенные подчеркивали культурную и духовную близость общин, селений, в которых они проживают, к Казани как древнему центру татаро-мусульманской культуры.

Таблица 1. Необходимость обучения татарскому и арабскому языкам, в %

Необходимо обучение	татарскому языку	арабскому языку
Конечно да	90	5
Скорее да	6	34
Скорее нет	4	61
Нет	-	-

Будучи гражданами Российской Федерации, нижегородские татары, отвечая на вопросы, размышляли о своей нише в российском социуме. Некоторые из вопросов были нацелены на то, чтобы понять отношение опрашиваемых к существующим межнациональным контактам (табл. 2).

Ярким показателем межэтнических коммуникаций является, как известно, отношение к заключению браков с представителями других национальностей. В связи с этим был сформулирован и предложен следующий вопрос (табл. 3).

Отвечая на этот вопрос, молодые люди в большей степени склонялись ко второму или третьему вариантам. Более консервативна позиция людей преклонного возраста. При сравнении полученных материалов с данными Н.Р. Тухватулиной, проводившей опросы среди татар другого района Нижегородской области – Тоншаевского, выявляются сходные моменты. «Вообще такие браки (межэтнические – авт.) не приветствуются старшим поколением, но влияние советской мысли, что все народы равны, и одобрение межнациональных браков стали результатом того, что многие мужчины-татары берут замуж русских жен и наоборот – татарки выходят замуж за русских»³.

Отвечая на вопрос, насколько важна религия в их жизни, интервьюируемые заявили: очень важна (15%), скорее важна (83%), скорее не важна (0%), затрудняюсь ответить (1%). Уровень позиционирования себя в религии помогли выявлять следующие позиции. На вопрос, считают ли себя верующими и исполняют ли все религиозные обряды, утвердительно ответили 15%. На вопрос, считают ли себя верующими, но при этом не исполняют все религиозные обряды, положительный ответ дали 84%. Один процент опрошенных заявил, что верующими себя не считают, но они не против религиозного образования.

В оценке типологии уровня религиозности авторы отталкивались от соотношения показате-

телей, характеризующих не только идентификацию самих информантов, но и выполнение ими мусульманских обрядов. На вопрос, как часто посещается мечеть, 14% отметили, что каждый день, 83% – каждую неделю, 1% – раз в месяц, 1% – раз в год и реже и, наконец, 1% – не посещают. Эти ответы вполне коррелируют с теми, которые были даны на вопрос, читаете ли Вы Коран. Положительно ответили 99% респондентов без уточнения, на каком языке происходит чтение Священного текста.

Люди преклонного возраста в индивидуальных беседах часто с горечью вспоминали о погибших в годы репрессий односельчанах, особенно о тех, кто исполнял обязанности имамов. В контрасте с этими воспоминаниями выглядела современная религиозная жизнь в оценках нижегородских татар-мусульман. На вопрос, препятствует ли Вам общество исповедовать свои религиозные убеждения, ни один из опрошенных не сделал пометку напротив позиции «Да, очень». 4% отметили «Скорее препятствует», 86% – «Нет, совсем не препятствует», 10% затруднились с ответом.

Вопрос, нужно ли обучать детей в светской школе основам исламской религии, вызвал разброс мнений. Ответ «Конечно да» выбрало 15% опрошенных, «Скорее да» – 25%, «Скорее нет» – 55%, «Нет» – 5%.

Из развернутых ответов следует, что люди (более половины) сдержанно относятся к приоритету религиозного образования над светским, считая, что религиозное образование можно осуществлять в семье или использовать возможности обучения основам ислама на летних курсах, организуемых Духовным управлением мусульман Нижегородской области.

Что же касается ответа на вопрос, как Вы относитесь к обучению азам религии в семейном кругу, большинство (94%) заявили о своем положительном отношении, остальные (6%) дали ответ «Скорее положительно», никто не ответил:

Таблица 2. Оценка самочувствия представителей татарской национальности, респондентов в России, в %

Как полноценные граждане России	59
В целом хорошо, но есть некоторые проблемы	30
Испытывают притеснения	8
Чувствуют оскорбление и унижение национального достоинства	-
Затруднились с ответом	3

Таблица 3. Отношение респондентов к межконфессиональным и межэтническим бракам, в %

Считают, что брак следует заключать только с представителем своей национальности и вероисповедания	78
Не возражают против брака между представителями различных национальностей и вероисповеданий	12
Затрудняюсь ответить	10

Таблица 4. Доля верящих в сглаз, порчу, амулеты, знахарство, в %

Безусловно верю	68
Скорее верю	12
Скорее не верю	10
Совсем не верю	7
Затрудняюсь ответить	3

«Скорее отрицательно» и «Отрицательно».

Несмотря на то, что выявлено однозначное уважительное отношение опрошенных к основам исламского вероучения, полученные данные свидетельствуют о большом количестве верующих, обращающихся к колдунам, экстрасенсам, верящих в гадания, заговоры. В сумме группа тех, кто безоговорочно верит, но оставляет за собой право на сомнение, составляет 80% (табл. 4). Типичный ответ опрашиваемых: амулет – это «материальный объект, приближающий меня к вере, создающий ощущение сопричастности к религии и дающий чувство защищенности». Исцеление и выполнение желаний, по мнению подавляющего числа информантов, можно получить, обращаясь с просьбой к мусульманскому «святому» (аулия) или к месту его захоронения. Так рассуждает около 80% информантов. На вопрос, посещали ли они могилу (могилы) святого (аулие), 84% ответили положительно. Разрыв в 4% объясняется, по-видимому, разной мотивацией посещения могилы.

Таким образом, причисление себя к верующим не мешает выполнять обряды, которые затруднительно квалифицировать как канонические, соотносящиеся с Кораном и шариатом. Однако из этого не следует, что жителям татарских деревень свойственно активное суеверное поведение. По сути, отклонения от канонов ислама прежде всего выражаются в некоем благожелательном отношении к амулетам – не более того. Сегодня в татарской деревне подавляющее большинство людей обращаются к врачу, а не к какой-либо пожилой женщине, позиционирующей себя врачевателем.

Сравнивая полученный материал с данными социологов, отметим принципиальную разницу. Например, 64% мусульман из числа опрошенных по России верят в приметы, 41% – в колдовство и 35% – в гадания⁴. Менее 40% мусульман Мордовии позиционировали себя как люди суеверные⁵. Полученные материалы позволяют согласиться с утверждением, что ислам остается элементом этнической идентификации и в период «реисламизации» обрел форму «религиозного национализма»⁶.

По мнению Ю. Синелиной, «религиозное поведение мусульман Поволжья сегодня мало отличается от религиозного поведения православных... Доля респондентов с высоким уровнем ре-

лигиозности примерно одинакова»⁷. С этим выводом вполне можно согласиться.

Феномен «бытовизации» ислама, ощущение религиозной принадлежности через сопричастность к исполнению обрядов в советский период российской истории во многом закрепили неглубокое, а в отношении большинства опрошенных – поверхностное восприятие религии.

Специфика ответов на поставленные вопросы определяется сельским составом населения, которому свойственны большая традиционность во взглядах и консерватизм в поведении.

Из полученных данных становится очевидным приоритет секулярных ценностей в сравнении с религиозными. Ответы информантов показывают, что в татарских селениях Нижегородчины существует сегодня устойчивое ядро верующих людей, которые способны в дальнейшем активизировать процессы роста религиозности. С другой стороны, этот процесс может быть блокирован усиливающейся тенденцией к глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исхаков Д. Этноконфессиональный фактор в формировании стратегии развития татарско-мусульманской уммы в новой России // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования: Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования» / Сост. и ред. Р.М. Мухаметшин. Казань, 2004. С.32.

² Мишари – субэтнос волго-уральских татар. Существует мишарский диалект татарского языка. Исторически большинство нижегородских татар относится к этой группе.

³ Тухватулина Н.Р. Сохранение традиционной культуры переселенцев середины XX века на примере татар Тоншаевского района Нижегородской области // Фаизхановские чтения. Материалы шестой ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. Д.В. Мухетдинова. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2010. С.74.

⁴ Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ ценностных ориентаций // СОЦИС. 2009. №4. С.92.

⁵ Богатова О.А. Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии // Финно-угорский мир. 2009. №3.

⁶ Сабирова Г.А. Мусульманские идентичности, поколения и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной Рос-

сии. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008.

⁷ *Синелкина Ю.Ю.* Православные и мусульмане: сравнительный анализ ценностных ориентаций // СОЦИС. 2009. №4.

**EDUCATIONAL SPACE OF THE MODERN TATAR VILLAGE:
ETHNO-CONFESSIONAL ASPECT
(BASED ON THE DATA FROM THE SETTLEMENTS OF THE KRASNOOKTYABRSKY
AND PILNINSKY REGIONS OF THE NIZHNY NOVGOROD OBLAST)**

© 2013 O.N. Senyutkina¹, Yu.N. Guseva²

¹ Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

² Samara Branch of the Moscow City Pedagogical University

The article is based on the data of sociological poll and field researches. It provides the analysis of the attitude of the Tatars of Nizhny Novgorod towards religious and secular knowledge, their notions of the expansion of the educational space by the religious and secular elements.

Keywords: religiousness, Muslim identity, sekulyarization.

Olga Senyutkina, Doctor of History, Professor of Chair of Cultural Science, History and Classic Languages.

E-mail: senutkina@mail.ru

Julia Guseva, Candidate of History, Associate Professor, Department of History and Foreign Regional Studies.

E-mail: J.guseva@mail.ru